

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Кемалова, Л.И.

*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Керченский государственный
морской технический университет,
г. Керчь, Россия*

Корнильцева Е.Г.,

*доцент, кандидат философских наук,
доцент кафедры прикладной
социологии,
Уральский государственный
экономический университет
г. Екатеринбург, Россия*

INTELLECTUALS IN TURBULENT TIMES

Kemalova, L.

*Candidate filosofskih nauk,
Associate Professor, Department of Philosophy,
Kerch State
Marine Technical University,*

Korniltseva EG,

*Associate Professor, PhD,
Associate Professor, Department of
Applied
sociology,
Ural State
the University of Economics*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется особый, маргинальный статус интеллигенции, подчеркивающий ее двойственную природу, благодаря которой интеллигенция способна занимать деструктивные или конструктивные позиции в жизнедеятельности социума. Маргинальность положения интеллигенции, её умение критически оценивать ситуацию способствуют тому, что интеллигенция становится инициатором оппозиционных настроений и движений, принимая активное участие в политической жизни общества. Но, в то же время, интеллигенция занимает неустойчивое положение в социуме, диктуемое социально-экономическим уровнем: она не имеет собственности, не является классом и самостоятельной политической силой.

ABSTRACT

the article examines a particular, marginal status of intellectuals, emphasizing its dual nature, thanks to which intellectuals can be constructive or destructive position in the life of society, producing constructive or nihilistic ideas. The marginal position of the intelligentsia, its borderline, the ability to fully assess what is happening around you, the ability to critically assess the situation contributes to the fact that the intelligentsia becomes the initiator of opposition sentiment and movements, taking an active part in the political life of society. But at the same time the intellectuals is a precarious position in society dictated by her socio-economic level. She has no property, is not a class, and is quite independent political force.

Ключевые слова: интеллигенция, общество, маргинальность, кризис, отчуждение.

Key words: intellectuals, society, marginality, crisis, exclusion.

С особой остротой проблема интеллигенции встает в эпоху, условно называемую переходным периодом, когда наряду с другими важными вопросами становления общества, происходит переосмысление

исторического прошлого страны и поднимается вопрос о роли интеллигенции в обновлении социума. Увы, сегодня интеллигенция не может претендовать на роль лидера, поскольку сама оказалась в ситуации, когда норма превращается в патологию, а то, что воспринималось раньше как патологичное, становится сегодня нормальным.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью изучения не только ценностей интеллигенции, но и ее действий. Целью данной статьи является рассмотрение вопроса о соотношении нонконформизма и конформизма в качестве поведенческих действий современной интеллигенции, поскольку именно от них зависит ее участие в решении многих проблем, возникающих в переходном обществе. В связи с этим необходимо, раскрыв содержание понятия «интеллигенция», рассмотреть природу конформизма и вопрос о возможности для интеллигенции вернуть себе звание духовного лидера современного общества.

В переводе с латинского - *intelligens* - понимающий, знающий, умный, а *intellectus* (познание, понимание, рассудок). Со времен введения в обиход П.Д. Боборыкиным понятия «интеллигент» возникло множество его толкований. Так, советские словари определяли интеллигенцию как «социальную группу, состоящую из людей, профессионально занятых умственным трудом, имеющих специальные знания в различных областях науки и культуры»[6]. Однако, понятие интеллигент не исчерпывается только характеристикой определенного уровня знаний у человека. Оно включает в себя и высокую нравственность, совесть, честь, порядочность и другие качества, что, собственно, и составляет интеллигентность как таковую. Интеллигентность выступает качественной характеристикой субъекта, а интеллектуальность – количественной.

В результате разрушения советской системы и построения нового российского общества интеллигенция оказалась в ситуации утраты своих прежних лидерских позиций. Перед ней стоит сложная задача: как суметь сохранить приоритет духовных ценностей в обществе, сплотить это общество

под флагом единой идеи, цели и не дать ему распасться на мелкие разрозненные «кусочки»? Часть интеллигенции стремится приспособиться к меняющимся условиям, другая часть демонстрирует неконформистское поведение. Конформизм (умение индивида, группы адаптироваться к тем или иным социальным условиям, принимать правила поведения, сложившиеся в обществе), анализируется не только как мировоззренческая, но и поведенческая составляющая среди ценностей интеллигенции. Соответственно, неконформизм - непринятие норм, ценностей, целей, доминирующих в конкретной группе или в конкретном обществе. В связи с этим необходимо уточнить и понятие «ценностная ориентация». Оно означает – разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств их достижения, и являющиеся важнейшим фактором, регулирующим мотивацию личности и ее поведение. Появившись как итог социально-религиозных исканий, интеллигенция являла собой протест против ослабления связи видимой реальности с идеальным миром. Она стремилась во что бы то ни стало избежать полного втягивания людей в такие отношения, которые ведут к отказу от духовных приоритетов. Как справедливо отметил крымский ученый И. И. Кальной: «Возрождая себя, интеллигенция возродит и общество»[1].

Может ли интеллигенция демонстрировать конформистское поведение в эпоху трансформации общественных связей? Зачастую ответ на этот вопрос дается отрицательный, поскольку считается, что конформизм - само по себе явление негативное. Но конформизм имеет не только негативный оттенок, но и несет в себе положительные черты и, как говорил Демокрит, «не делать никаких уступок в жизни – признак безрассудства».

С.А. Красильников в работе «Феномен и природа конформизма российской интеллигенции в XX веке» подчеркивает, что в реальной действительности внутри интеллигенции неизбежно сосуществуют несколько типов ценностного поведения - и конформизм, и неконформизм (духовное лидерство), и консерватизм [3].

В условиях изменяющегося социума интеллигенция и, в частности, юристы, педагоги, медики, демонстрируют конформное поведение, поскольку приспособливают свой труд к тем нормам, которые складываются в новой ситуации. Такая позиция интеллигенции характеризуется как адаптационно-приспособительная. Во взаимоотношениях интеллигенции и общества в целом были периоды негативного отношения к ней, когда винили во всех бедах на протяжении XX века. Антиинтеллигентские настроения, появление различных эпитетов, которыми «награждали» интеллигентов, - все это свидетельствовало о сложном положении, в котором оказались ее представители. В данном контексте «приспособление» по отношению к власти представлялось своеобразной защитой в условиях "агрессивной социальной среды". В моменты общественной нестабильности, обострения ситуации конформизм в этой своей грани может проявляться в виде социального подражания. Во взаимоотношениях с властью интеллигенция также должна демонстрировать конформизм, поскольку она не может ни безоговорочно сливаться с властью, ни находится в состоянии постоянной оппозиции к ней. Следовательно, конформизм – одно из проявлений поведения интеллигенции и оно не всегда носит исключительно негативный оттенок. Иногда конформное поведение интеллигенции оправдано. При этом нельзя не согласиться с мнением российского ученого В. Н. Слюсара, отметившим, что «интеллигенция - та социальная группа, которая традиционно становится жертвой социальных трансформаций» [7].

Интеллигенция — понятие, подчёркивающее качественные особенности личности, определяющие тип поведения и мышления. Это люди, интеллектуальная культура которых сочетается с высоким уровнем нравственности, подлинной духовностью. К сожалению, реальное положение интеллигенции в нашей стране и, главное, степень ее самореализации как общественной и производительной силы далеки от этого идеала [2].

Процесс формирования интеллигенции имеет свою специфику: в ситуации перехода общества на новую ступень развития, с новыми экономическими,

социально-политическими и культурными особенностями, те классы и сословия, которые приходят на смену прежним, создают свою «интеллигенцию», претендующую впоследствии на роль лидера. В качестве примера вспомним, что после социалистической революции в 20-е годы XX века, происходят изменения в социальной структуре общества и меняется не только место интеллигенции в ней, но меняется также ее качественный состав. Молодые рабочие и крестьяне, получившие доступ к высшему образованию, причисляют себя к интеллигенции. Количественно число интеллигентов растет, а качество оставляет желать лучшего. В этот период интеллигенцией называют всех работников умственного труда, определяя как «прослойку» между двумя ведущими классами — пролетариатом и крестьянством. Выдвижение рабочего класса в качестве гегемона, привело к тому, что интеллигенция теряла роль духовного лидера, которую она выполняла в условиях дореволюционной России. Более того, в условиях сталинизма в первую очередь именно интеллигенция подвергалась гонениям со стороны власти, что негативно сказывалось на ее моральном духе и самочувствии. С другой стороны, другая часть интеллигенции приобщалась к формированию нового общества, искренне веря в идеалы строительства коммунистического общества. Таким образом, состав интеллигенции был неоднороден. Эта неоднородность сохраняется и сегодня: к интеллигенции относятся люди с разным мировоззрением, разным образованием, занимающие разные ступени социальной иерархии. В современном российском обществе происходит процесс размывания границ интеллигенции как социальной группы. С одной стороны, некоторые представители интеллигенции пополняют ряды новой номенклатуры, уходя во властные структуры. С другой стороны, часть интеллигенции, в условиях переходного общества и усиления кризисных явлений, вынуждена уходить из сферы интеллектуального труда в иные структуры, где они получают за свой труд намного больше. Наконец, в кризисные периоды происходит «утечка мозгов», поскольку многие деятели культуры и науки эмигрируют в поисках лучшей

жизни. Все эти процессы негативно сказываются на будущем нашей страны. Парадоксальность ситуации, в которой пребывает сегодня российская интеллигенция, состоит в том, что, с одной стороны, она является той социальной силой, которая способна найти пути преодоления кризиса в обществе. С другой стороны, сегодня в структуре российского общества интеллигенция по факту занимает периферийное место, обладает низким социальным авторитетом, не считается инновационной силой, а её креативные возможности не востребованы. Такая ситуация порождает неудовлетворенность интеллигенции своим положением, неверие в собственные силы, апатию, поскольку она не выполняет своей общественной роли и исторического предназначения. В этой ситуации встает сложная задача: как при нынешнем статусе сохранить приоритет духовных ценностей в обществе, выполнить свое предназначение, сплотив граждан под флагом единой национальной идеи?

Отечественная интеллигенция XXI века имеет свои особенности. Эта особенность связана с процессами маргинализации, вызванными множеством причин, в том числе и растущей бедностью населения. Причем ряды бедных, помимо квалифицированных и неквалифицированных рабочих, работников сельского хозяйства, пополняются в том числе и за счет дипломированных специалистов. Это касается в первую очередь так называемой «бюджетной интеллигенции» — самого массового слоя, так называемых «новых бедных», формирующихся в основном за счет врачей, учителей и других категорий населения. Помимо экономического кризиса, означающего резкое снижение жизненного уровня, современная интеллигенция переживает также кризис политический (утрата традиционных идеалов), профессиональный (депрофессионализация, связанная со сменой низкооплачиваемой профессии). Говоря о нынешнем маргинальном статусе интеллигенции, необходимо учесть, что слово «маргинальность» полисеманлично и дает возможность его двойной интерпретации: оно может означать как пограничное состояние (как маргинальность — переходность), так и

периферийное положение социального объекта (маргинальность — периферийность). Маргинальность положения интеллигенции, ее пограничность, а также способность в силу этого всесторонне оценивать то, что происходит вокруг, позволяет видеть и понимать больше, чем другие. В статусе маргинала, стало быть, имеются не только минусы, но и очевидные плюсы. Способность видеть дальше помогает интеллигенту в статусе маргинала служить идее, а не прислуживать обстоятельствам. Отсюда возникает закономерный вопрос об общенациональной миссии интеллигенции, которая, в отличие от других социальных групп, гипотетически может стать той социальной силой, которая обеспечит реализацию в стране общенациональных интересов. Особенность современного интеллигента в том, что он динамичен, готов к восприятию различных взглядов и способен смотреть на проблему с разных сторон, а не однобоко[4]. Он может взламывать стереотипы и опережать время. Именно с этой особенностью и связывается возможность интеллигенции найти верное решение в возникших в современном обществе проблемах и способствовать его прогрессу и обновлению на новой духовной основе. Таким образом, духовное лидерство современной интеллигенции состоит в том, что она должна умело сочетать стремление к преобразованиям с необходимостью адаптироваться к определенным условиям, стараясь видеть позицию «другого».

Список литературы

1. Интеллигенция: вчера и сегодня (сравнительный анализ): монография[Текст]//науч. ред. проф. И. И. Кальной, проф. А. В. Горбань. - Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2014. - с.45.
2. Кемалова Л.И. Интеллигенция: особенности статуса [Текст]//Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2015. №1(4). С.77-79.

3. Красильников С.А. Феномен и природа конформизма российской интеллигенции в XX веке [Текст]// Красильников С.А. /Известия Уральского университета. 1998. №8. С.51-57.
4. Мылтасова О.В. Специфика образования взрослых в современной России [Текст]//Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки, бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты/ Материалы IV Международной научно-практической конференции 22-23 октября 2015г. Воронеж: Издательство: Воронежский центр научно-технической информации.- 2015.- 268с.- С.184-188.
5. Нефедова Т. Г., Николаева У. Г., Покровский Н. Е. Интеллигенция в пространстве внегородской России //Социологические исследования.2016. № 12.С. 52-61
- 6.Словарь политических терминов [электронный ресурс] URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/pol/r/intelligentsija.html> (дата обращения: 14.02.2017).
7. Слюсар В. Н. Интеллигенция как объект насилия в период трансформации общества // Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации: сборник научных трудов: в 3 т./отв. ред. И. И. Осинский. -Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. Т. 1. С. 181-189.